

Фу Чжэнь сказал "о", и он все еще был рад, что собака в семье Цзян Хэншу сбежала.

Цзян Хэншу поднял руку и погасил свет в комнате. В одно мгновение комната погрузилась во тьму. Ночь на горе была немного холоднее, чем в городе, и холодный ветер яростно стучал в двери и окна, но в комнате было очень тепло. Фу Чжэнь только что отмок в горячем источнике, и его телу было очень удобно, как будто он лежал в облаках, он закрыл глаза, но обнаружил, что его сонливость исчезла, как только Цзян Хэншу вытащил его из бассейна.

Он поколебался мгновение и забрался в Цзян Хэншу из-под своего одеяла. Цзян Хэншу держал его в своих объятиях. Их груди были прижаты друг к другу, сердцебиения почти совпадали, другая рука Цзян Хэншу подложила Под голову Фу Чжэня подушку, он спросил: -Ты пойдешь завтра утром встречать восход солнца?

Фу Чжэнь был немного удивлен и сказал: -Ты все еще видишь здесь восход солнца?

Цзян Хэншу: -Ну, восточная сторона горы Баймэй находится недалеко от моря. Ты сможешь увидеть это, если проснешься завтра рано утром.

-Тогда иди и посмотри.

Цзян Хэншу ответил хорошим голосом, затем похлопал Фу Чжэня по спине и сказал ему: -Уже почти одиннадцать часов. Иди спать.

Фу Чжэнь вскрикнул, сунул свою холодную руку в пижаму Цзян Хэншу и начал создавать проблемы.

- Не двигайся, - Цзян Хэншу быстро схватил все еще холодную руку Фу Чжэня и держал ее в своей ладони, чтобы постепенно согреть, - Иди спать, спокойной ночи.

-Спокойной ночи.

...

Солнце зимой выходило позже, чем летом. Цзян Хэншу проснулся меньше половины шестого. Он включил маленькую лампу рядом с кроватью. В это время Фу Чжэнь все еще спал. Его розовые губы слегка приоткрылись, дыхание было ровным. Одна рука была прижата к нижней части живота, а другая покоилась на теле Цзян Хэншу. В течение этого периода времени, под тщательным присмотром Цзян Хэншу, Фу Чжэнь, наконец, получил немного больше плоти на

своём теле, в отличие от того, что он только что видел. Он был таким же тощим, каким и был.

Цзян Хэншу немного неохотно будил его, но рассвет был лишь коротким промежутком времени. Если бы он пропустил это, у него не было бы никаких шансов. Он протянул руку и толкнул Фу Чжэня в плечо, прошептав: -Пора вставать.

Фу Чжэнь, который спал, нахмурился. Он застонал, и не было никаких признаков пробуждения вообще. Цзян Хэншу звонил ему дважды. Фу Чжэнь перевернулся и кокетливо сказал Цзян Хэншу: -Поспи немного.

Цзян Хэншу слегка усмехнулся, его глаза были полны ласки, он ущипнул себя за нос и сказал: - Ты больше не увидишь рассвет, когда будешь спать.

Фу Чжэнь не боялся, что ему зажмут нос, во всяком случае, у него все еще был рот, чтобы дышать. Он открыл глаза, и свет на прикроватной тумбочке сделал его немного невыносимым, поэтому он снова закрыл глаза и пробормотал: - Поспи еще два. Минуты, всего две минуты.

Цзян Хэншу не мог удержаться от улыбки. Он встал с кровати и трижды оделся, затем поднял хлопчатобумажные брюки Фу Чжэня с края кровати, опустился на одно колено рядом с Фу Чжэнем и помог ему надеть брюки, а затем носки. Наконец, он поднял Фу Чжэня с кровати и надел свитер, пока Фу Чжэнь все еще был в замешательстве.

Время, казалось, пошло вспять в транс. Фу Чжэнь вернулся в свое детство. Когда он шел в школу зимой, он оставался в постели и отказывался вставать. Вот как Фу Цзяньчэнь помог ему одеться, пока он все еще был в замешательстве. Хорошо, тогда, потянув себя за уши и сделав вдох, он почувствует зуд и не выдержит этого, и он встанет с кровати.

Фу Чжэнь бессознательно поднял руку, чтобы дотронуться до мочки уха, а затем закрыл уши. Его мысли все еще были хаотичными, и он долгое время не осознавал, что делает.

После того, как Цзян Хэншу прибрался для Фу Чжэня, он вышел и умыл лицо. Когда он вернулся, то дважды нежно погладил Фу Чжэня по лицу своими холодными руками. Фу Чжэнь проснулся в одно мгновение. Он уставился на своего Цзян Хэншу, его щеки тоже раздулись, и он выглядел немного свирепым, но вскоре он стал похож на рыбу-фугу, выплевывающую воду, его гнев исчез.

Он нежно поцеловал Цзян Хэншу в щеку, затем, зевнув, встал с кровати, пошел в ванную и умылся, чтобы немного прийти в себя, а когда вернулся, увидел, что Цзян Хэншу все прибрал. Все в порядке.

-Сейчас холодно, надень больше.- Цзян Хэншу наклонился, достал из чемодана черный пуховик и протянул его Фу Чжэню. Фу Чжэнь сначала подумал, что это одежда Цзян Хэншу, но узнал об этом только тогда, когда он ее надел. Она была такого же размера, как и его собственная. Он обернулся и спросил Цзян Хэншу: -Когда ты его купил?

-Не так давно.- Цзян Хэншу подошел сзади к Фу Чжэню, поправил его шляпу на спине, а затем дал ему коричневый клетчатый шарф: -Давай, завяжи и этот шарф.

Под присмотром Цзян Хэншу Фу Чжэнь завернулся в одеяло и стал немного похож на неваляшку. Цзян Хэншу взял его за руку и вместе вышел из зала горячих источников.

Место, где можно наблюдать восход солнца, находится на вершине горы Баймэй. Пройдя по нескольким пересеченным горным дорогам за клубом горячих источников более десяти минут, перед вами появилась извилистая дорога из деревянных досок, вероятно, для удобства. В конце дороги из деревянных досок есть небольшая дорога. Павильон, в павильоне уже сидят две пары.

Цзян Хэншу повел Фу Чжэня по другой дороге, ни с кем, но скоро он поймет, что принял неправильное решение, потому что пара, которая приехала на гору Баймэй, чтобы полюбоваться восходом солнца, хочет насладиться миром двух людей, которых было больше, чем их двоих, но молодожены Тан Ванван и Цинь Чжао пришли к ним.

Но Тан Ванван, похоже, не хотел видеть Фу Чжэня. Когда она увидела Фу Чжэня и Цзян Хэншу, она потянула Цинь Чжао за руку рядом с собой и сказала ему: -Пойдем.

Цинь Чжао не знал, поэтому он спросил Тан Ванвана: -Что случилось?

-Некоторые люди не хотят этого видеть. -Холодно сказал Тан Ванван.

Цинь Чжао посмотрел на Цзян Хэншу и Фу Чжэня, стоявших неподалеку. Прежде чем он узнал их, он сказал Тан Ванвану: -Я пойду и посмотрю.

Тан Ванвань издал хмыканье и позволил Цинь Чжао подойти. Цинь Чжао не понимал, что это был Фу Чжэнь, пока он не подошел.

Он также знал о том, как Фу Чжэнь тогда делал свои руки и ноги на Хан Вэй Я Тан Ванвань. Он больше поддерживал идею отправить Фу Чжэня в тюрьму, но Фу Цзяньчэнь и Фу Тин, казалось, не хотели этого делать. Тан Ванвань молил о пощаде, но ничего не мог сказать. В конце концов, это был всего лишь бизнес семьи Фу. Его отношения с Тан Ванвань в то время не были стабильными, поэтому случайные слова могли произвести плохое впечатление на семью Фу. .

Цинь Чжао немного подумал, достал прямо из кармана банковскую карточку и протянул ее Фу Чжэню. Под озадаченным взглядом Фу Чжэня он объяснил Фу Чжэню: - Вот десять тысяч юаней, пока вы оставляете это на месте, десять тысяч юаней ваши.

Цинь Чжао также слышал о более позднем положении Фу Чжэня. Короче говоря, он оказался в плачевном положении. Хотя десять тысяч юаней - это немного, для него это должно быть

большим доходом. Если он согласится уехать отсюда, Вы можете получить эти десять тысяч юаней, и Цинь Чжао считает, что Фу Чжэнь не должен отказываться от сделки.

Я не знаю, что Фу Чжэнь и Цзян Хэншу игнорировали его от начала до конца, как будто они относились к нему как к несуществующему человеку. Такое полное пренебрежение заставляло Цинь Чжао чувствовать себя клоуном, прыгающим с балки, не говоря уже о том, что Тан Ваньвань все еще смотрел на него неподалеку.

-Тебе не кажется, что денег слишком мало? Я могу добавить еще 20 000 юаней.

Фу Чжэнь, наконец, поднял голову и посмотрел на Цинь Чжао перед собой, действительно ли Цинь Чжао и Тан Ваньвань были семьей, и если они не вошли в семью, Тан Ваньвань, казалось, позволил Цзян Хэншу уйти, как в прошлый раз.

Как раз в тот момент, когда Цинь Чжао подумал, что Фу Чжэнь собирается согласиться на сделку с ним, и, судя по тому, как он хотел поиздеваться над ним, он услышал, как Фу Чжэнь сказал себе: -Ты можешь помолчать?

Фу Чжэнь спокойно посмотрел на Цинь Чжао: -Если ты тоже хочешь посмотреть на восход солнца, рядом с тобой есть много мест, где ты нас не увидишь. Мы все такие взрослые, так что нет необходимости быть такими претенциозными.

-Ты...- Цинь Чжао мгновенно впился в него взглядом. Если бы Цзян Хэншу не наблюдал за всеми его движениями со стороны, он бы ударил кулаком прямо по лицу Фу Чжэня.

Цинь Чжао был очень зол, но мужчина рядом с Фу Чжэнем не казался раздражающим, поэтому он не осмелился сделать это легкомысленно. Кроме того, он был президентом компании. Он потерял бы цену, если бы дрался с таким человеком в таком месте. Если он ничего не сделает, он не сможет проглотить этот вдох.

Цинь Чжао уже давно так не задыхался. Тан Ваньвань, вероятно, заметил смущение Цинь Чжао. Она подошла и потянула Цинь Чжао за собой: -Цинь Чжао, пойдём.

Цинь Чжао улыбнулся Тан Ваньвань. Он поблагодарил ее за то, что она позволила себе сделать шаг в это время. Перед уходом он пригрозил Фу Чжэню и Цзян Хэншу и сказал: -Подождите, я вас не отпущу.

Увидев, что они наконец ушли, Фу Чжэнь тоже вздохнул с облегчением. Он почувствовал, что окружающий воздух стал намного свежее. Он наклонился близко к уху Цзян Хэншу и прошептал ему: - Злодеи в мультфильме, кажется, так говорят... о.

Цзян Хэншу поджал губы и с некоторой прохладой взял Фу Чжэня за руки. Теперь они могут сосредоточиться на наслаждении красотой перед ними.

Они подождали еще минут десять или около того, и наконец выглянуло солнце.

Круг красного солнца медленно поднимается из-за морского горизонта, как огненный шар, который горит и вот-вот взорвется. Огненный шар поднимается все выше и выше, проходя сквозь кувыржающиеся облака, сквозь слоистые облака, похожие на рыбу чешую, и в определенный момент разбивается. Она распахнулась и выстрелила десятками тысячами золотых огней. Золотой свет сиял на сверкающем море, отражая фигуру круизного лайнера, медленно приближающегося к горе Баймэй; золотой свет был разбрызган по покрытой траурной травой равнине, и дома вдалеке поднимались дымом; Цзинь Гуан пришел в спящий город, и город постепенно проснулся от звука свистка.

Эти великолепные горы и реки скрыты из виду.

Фу Чжэнь открыл рот, его глаза расширились, и его волнение было трудно скрыть. Он был потрясен открывшимся перед ним великолепным зрелищем.

Цзян Хэншу тайно достал свой мобильный телефон и направил камеру на Фу Чжэня. Фу Чжэню потребовалось много времени, чтобы понять, что кто-то, похоже, фотографировал самого себя. Он повернул голову и встретился взглядом с Цзян Хэншу, их глаза встретились. Эти двое не могут удержаться, чтобы не поцеловать друг друга.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/13829/1220467>